

УДК 304.444

Тумайкин И.В.

Tumaykin Ilya V.

**КУЛЬТУР-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОЛИФЕРАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**CULTURAL - IDEOLOGICAL
PROLIFERATION
IN MODERN
GLOBALIZED
SOCIETY**

Статья посвящена опасному, с точки зрения локальных культур, феномену – замещению национальных культур идеологемами, выработанными в лоне европейской культуры трех идеологий: либерализма, консерватизма и социал-демократии.

Ключевые слова: глобальная культура, цивилизация, локальная культура, идеология, пролиферация.

The article is devoted to the dangerous from the standpoint of local cultures, the phenomenon - the replacement of national cultures ideologemes developed in the bosom of the European culture of the three ideologies: liberalism, conservatism and social-democracy.

Key words: global culture, civilization, local culture, ideology, proliferation.

Тумайкин Илья Валентинович,
кандидат философских наук, доцент
ИППК ЮФУ,
e-mail: magushla@rambler.ru

Tumaykin Ilya V.,
Ph.D., Associate Professor
of SFU Training Institute,
e-mail: magushla@rambler.ru

Современное общество можно охарактеризовать как общество нового культурного измерения. Эта характеристика нашего глобального медийного общества раскрывается в глобализационных, модернизационных и идеологических процессах. Неоднократно подчеркиваемая философским, социологическим и экономическим научными сообществами кризисность социального мира является, по сути, имманентной чертой европейской цивилизации, ее фундаментальным, сущностным императивом.

Принципиальное стремление европейской цивилизации к росту, прогрессу выражается крайне ярко через социально-исторический механизм вынесения энтропии за пределы собственного европейского культурного пространства. В различные исторические этапы развития европейской цивилизации, идеологические императивы которой со времен Великих географических открытий вышли за пределы Европы, вынесение энтропии принимало специфические социально-культурные формы.

Так, в античной культуре энтропия выносилась через защиту социального космоса греческой и римской культур от варварского мира благодаря интеллектуальному, административному и военному превосходству античного мира над миром варварским. В эпоху Средневековья Европа вынуждена была контролировать все увеличивающееся социальное пространство, впервые включив в механизмы контроля за внутренней социальной энтропией идеологическую составляющую, которая была следствием философского переосмысления понимания человека и мира, его деления на субъект и объект в уже вертикальных социально-политических отношениях.

В эпохи Возрождения и Нового времени субъект-объектные отношения переносятся на отношения между природой и человеком, между человеком и его способами представления социальной и природной реальности. Культурная энтропия в эпохи Возрождения и Нового времени не выносится за пределы социального мира, а «гасится» творческими усилиями художников и ученых, предлагающих новые способы интеграции, сотрудничества и использования продуктивных творческих усилий. Тем самым стремление к прогрессу становится определяющим фактором переноса упорядочивающих космических импульсов из экстенсивного вектора развития в интенсивную направленность, из философского мышления в мышление специализирующее – научное.

Современный социально-политический мир характеризуется замкнутостью мира на самом себе, т.е. невозможностью выноса энтропии за пределы глобальной культуры, предельной невозможностью экстенсивного развития какой-либо цивилизации. Именно это стало причиной необходимости интенсивного технологического развития европейской культуры, несмотря на то, что вполне вероятным ответом на вызовы истории могла быть и консервация уровня социального развития, что для европейской

культуры было бы равноценно самоустранению из глобальной истории. И тогда, кто ведает, как бы развивался наш мир!

Но требование прогресса включает в себя сегодня и требование унификации культурных норм, что несет за собой продолжающуюся, теперь уже ярко выраженную культурно-идеологическую экспансию европейских норм экстенсивного развития, выражающихся в идеологемах трех базовых идеологий – либерализма, консерватизма, социал-демократии. Фактически требование экстенсивного развития культуры Европы аккумуляировало и ее собственную культуру в компактные социально-политические прагматически ориентированные идеологемы, которые позволили сформировать новое мировоззрение европейца.

Но поскольку сами *идеологемы являются «архивным», историческим результатом долгого культурного социально-исторического развития европейского мира*, постольку они включают в себя и ассимиляционный потенциал Европы, позволяющий им интегрироваться в национальные, локальные культуры, изменяя их через изменение менталитета их носителя. Тем самым возникает опасность утраты национальных культур, следовательно, и опасность устранения возможных в будущем способов представлений социального и природного миров, возможных способов интеграции национальных культур, позволяющих разрешить в будущем социальные, правовые, экономические проблемы глобального мира.

Устранение национальных культур осуществляется с помощью предлагаемого автором конструкта культур-идеологической пролиферации. Понятие «пролиферация» было предложено Полом Фейрабендом. В философии науки пролиферация означает феномен взаимопроникновения, «прорастания» новых научных идей на почве старой, проверенной научной парадигмы, что отвечает европейской тенденции прогрессивного интенсивного развития через фундаментальную и прикладную науку.

В социальной, культурной и политической жизни национальных культур культур-идеологическая пролиферация означает своеобразный феномен социализации поколений через усвоение не национальной, родной культуры, а своеобразного синтеза национальной культуры и идеологем трех основных идеологий Нового времени. Уже трансформисты полагали, что смешение культур порождает культурные гибриды и новые глобальные культурные сети (Я. Питерс, Р. Робертсон). Но современность ставит проблему, состоящую в том, что приоритетность в подобных культурных синтезах отдается европейским культурным доминантам в превращенной форме идеологем, поскольку они для отдельного человека, отдельного представителя национальных культур, олицетворяют прежде всего личностную успешность, что в свою очередь обуславливает накопление социальной энтропии в локальных культурах, транслируя нацио-

нальные культурные доминанты и артефакты на уровень декоративной культуры.

И в этом плане необходимо отрефлексировать теоретический аппарат социальной философии и социологии. В современном обществе становится все очевиднее невозможность построения «больших сказаний», установления социальных законов, которые бы объединяли в себе магистральный путь прогресса человеческого общества. Теория в данном случае отражает состояние общества – культурный полилог, и его следствие – социальная атомизация отражается в теории отраслевой разноголосицей языка социологии, культурологии, социальной философии, управленческих дисциплин. Этот теоретико-методологический факт, с одной стороны, отражает позитивные тенденции развития науки, ищущей свой язык представлений социальной действительности. С другой стороны, этот же факт разноголосицы затрудняет понимание теоретиков друг друга. Невозможность консенсуса приводит к деградации теории, к своеобразной атомизации отраслевых дисциплин, что на самом деле не соответствует социальной реальности, где главным фактором сегодня становится фактор эмерджентности, т.е. появление таких свойств и характеристик социальных систем, которые не существуют без синергии своих элементов. Тем самым в социальных отраслевых науках упускается из внимания целый пласт социально-политических, социально-экономических, социально-правовых, социально-культурных отношений. Именно эмерджентную сущность и феноменальность становится возможным обозначать с помощью концепта культур-идеологической пролиферации.

В глобализованном мире сегодня сосуществуют множество конкурирующих друг с другом социально-культурных систем, каждая из которых строится исходя из собственных правил игры и расположена благожелательно – социоцентрично к самой себе. Основным условием культурного прогресса, развития собственных тенденций конкретной культурной системы является установление ею максимально возможного количества связей с благожелательно настроенными по отношению к ней системами обществ. Это требование является, с одной стороны, атомизирующим фактором, который выстраивает общество по принципу несовпадающих элементов – «пазлов», и тем самым общество становится сколько угодно мерным пазлом, причем уровни его измерения стремятся к открытости в случае недостатка благожелательно настроенных по отношению к нему социальных систем и к консервации в случае достаточности таковых (благожелательных) систем. Уникальность европейской трансформационной культур-идеологической системы определяется именно противоположностью общей тенденции – открытостью в случае с достаточным количеством благожелательно настроенных по отношению к ней социальных национальных культур.

Культур-идеологическая пролиферация обуславливает такую ситуацию, в которой отдельный представитель этнической или национальной культуры начинает воспринимать ее как декоративную, прагматически «неправильную». И данный процесс возможен благодаря одной из идеологем – требованиям европейского либерализма – увеличивающимся индивидуализмом. Подобное мировоззрение имеет своими источниками, во-первых, опережающее технологическое развитие Запада (интенсивное развитие и вынос энтропии в продуктах высоких технологий), во-вторых, утрату национальными культурами прагматической направленности и, напротив, нарастание прагматизма в идеологемах трех базовых идеологий – либерализма, консерватизма и социал-демократии. Тем самым срабатывает своеобразный «эффект самооправдания» европейских идеологий как наиболее верных с одновременным отвержением национальных культур как негодных. Социальная жизнь обедняется вместе с элиминацией национальных культур.

Ответом со стороны национальных культур на описанную ситуацию культур-идеологической пролиферации становится эффект социальной атомизации. В каждой атомизированной социальной системе формируются свои собственные ситуационные правила поведения, определяющие этику, корпоративную культуру и правила внутренних и внешних взаимоотношений. Но все указанные социальные нормы поведения человека внутри конкретной социальной системы основаны на культурных особенностях доминантной культуры. Проблема состоит в том, что сегодня с помощью тотальной идеологизации отношений и стремящейся к своему пределу процесса специализации доминантная культура переходит на уровень декоративности, она становится демонстративной культурой, у которой вымывается главная ее составляющая – прагматическая. И общество все более и более стремится не к человеческим отношениям, а к отношениям, напоминающим уровень развития классической механики в XIX в., – рационализация культуры, вымывание культурных (менталитетных) кодов и ведет к тому, что культурные коды пролиферируются (прорастают) идеологемами, т.е. механизмами ситуационного объединения людей, ради выполнения какой-либо частной, прагматической социальной функции.

Культура перестает воспроизводить саму себя и становится, как зараженный организм, лишь социальной средой для прорастания европейских прагматических идеологем. Культура тем самым перестает нести свою социально-реалистическую функцию, т.е. перестает обеспечивать носителей культуры нормами и правилами поведения. Социальная реальность все далее отстраняется от социальной действительности. Тем самым действительная национальная культура все более и более превращается в теоретико-методологический конструкт. Трагедия состоит в том, что на-

циональная культура более никогда не возродится в том виде, в котором она существовала до начала процесса культур-идеологической пролиферации. Это означает, прежде всего, утрату образного, понятийного, гносеологического потенциала человечества в понимании мира, общества и психической жизни личности.

Поэтому существует еще и мировоззренческо-гносеологическая проблема – специфичность культурного кода национальных культур позволяет надеяться на вероятность прорывных интерпретаций физического и социального мира. Утрата национальных культур приводит к ситуации антагонизма через стереотипность разрешения социально-культурных проблем. Тем самым мечта просветителей о взаимном понимании представителей различных культур разрешается странным образом – *понимание достигается через устранение непонятого*, тем самым мы можем на деле наблюдать гегелевское голое отрицание, которое приводит к обеднению диалектического, полифонического, по своей сути, культурного мира нашей планеты.

Но европейская культура, устраняя конкурентные социальные системы, сама приходит к гибели. Сегментированное насаждение идеологием и идеологизированных культурных ценностей приводит к *феномену существования неоконченных культурных продуктов*. Культура есть совокупность исторически обусловленных результатов активности человека, понимаемой как в чувственно-эмоциональном, так и в деятельностном аспекте. Результатом процесса культур-идеологической пролиферации стал тот факт, что сегодня культура слишком быстро опредмечивается, становится конечным продуктом потребления и напрямую зависит от рыночной конъюнктуры.

Как следствие, исчезает интеграционная роль культуры, определяющая степень общности интерпретаций населением событий и явлений. И это происходит, несмотря на феноменологичную ясность идеологием трех базовых идеологий – именно в процессе пролиферации культуры идеологами мы можем наблюдать феномен возникновения поверхностной культуры – *культуры быстрой интерпретации событий*. И в данном случае пролиферация играет негативную роль по отношению уже к самим идеологиям, трансформируя их и возвращая на Запад через миграцию населения, пользуясь правовыми и идеологическими ограничениями уже по отношению к населению Европы и США.

И в данном случае становится крайне важен *механизм ускоренной трансформации неформальных институтов*, являющихся базовыми для гражданского общества, на которые и была направлена культур-идеологическая пролиферация. В процессе нарастающей культур-идеологической пролиферации мораль меняется ускоренными темпами.

Эффект релятивизации морали приводит фактически к ее исчезновению, что определяет возрастающую нагрузку на правовые институты общества.

Следствием этого является необходимость тотальной кодификации взаимоотношений человека с человеком или гражданина с обществом. Но в социально-гражданских отношениях всегда должен оставаться элемент спонтанности, так как именно он определяет имманентную культуре тенденцию развития. Но развитость современных электронных технологий, которые можно использовать для отслеживания действий и поведения индивида, позволяет думать, что спонтанность в современном обществе угасает, поскольку доказательство вины (правовой или нравственной) того или иного человека становится делом технологий, а не делом свидетелей. Постепенная объективизация человеческих отношений наталкивает на вопрос о возрастании роли интерпретации в социальных отношениях, на которую в свою очередь воздействуют сфера идей, сфера, определяющая ориентацию в развитии человечества в целом.

Если ранее механизм интерпретации социальных событий был замкнут на этнической или национальной культуре, то с приходом сетевой ситуации релятивизации морали и объективизации событий возникает возможность использовать интерпретацию в имиджевых, статусных и социально-ролевых целях. И чем сильнее нарастает указанная тенденция, тем менее ценной становится национальная культура, которая перестает быть прикладной и переходит в разряд декоративной культуры. Роль же культурных ценностей занимает социальная идеология, являющаяся результатом замещения культурных национальных ценностей универсальными нормативными инструментами прикладной интерпретации социальных событий в конкретных целях, отдельных социально-экономических или социально-политических групп.

В случае анализа воздействия идеологием и культурных универсалий на национальную культуру мысль должна идти от уже опредмеченных форм мысленной деятельности в социальных институтах, научных открытиях и технических изобретениях. Это касается и идеологических процессов. Прежде чем показывать последствия применения тех или иных социально-культурных ценностей, необходимо найти уже опредмеченные в социальные формы идеологемы той или иной идеологии. Это, с одной стороны, является условием легитимизации идеологием конкретной идеологии в национальной культуре, с другой – только после этого становится возможным указать на структуру, функцию идеологии. Это тем более необходимо, что идеология, с одной стороны, близка к философии, с другой – к науке, так как именно наука стала второй ветвью философии (первая – идеология), по которой пошла человеческая мысль. Собственно, это две древних формы человеческой мысли, изначально заданные в попытках осмысления мира древними: мистическая и рациональная. И если рацио-

нальная форма изначально присутствовала в быту и лишь затем вышла на теоретический уровень, то мистический уровень – это всегда уровень субъективный, объективирующийся лишь структурно – в формах социальных институтов.

Современность осложняется еще и появлением синтетических идеологий, или так называемых «новых идеологий», возникающих на границах и пересечениях идеологием трех базовых идеологий – либерализма, социал-демократии и консерватизма. Таковыми идеологиями можно назвать неолиберализм, неоконсерватизм, либертарианство, феминизм и т.д. Появление новых идеологий объясняется как ответ культуры и общества на появление новых потребностей общества. Но необходимо учитывать еще и имманентные идеологемам тенденции к саморазвитию. Причинами появления новых идеологий, которых становится все больше и больше, можно назвать:

1. Появление новых потребностей общества, связанных с глобализирующимся обществом.

2. Появление новых культур-идеологических этических и правовых норм. Причем правовые общества запаздывают по сравнению с нормами этическими, которые не требуют длительной процедуры легализации, а стихийно регулируют межличностные отношения на основе неформальных институциональных отношений.

3. Появление средств связи, позволяющих обмениваться информацией практически мгновенно и тем самым ускоряющих общение.

4. Появление новых форм неравноправия – статусных, имиджевых.

5. Усиление новых стратификационных форм неравенства, тем самым создание новых базисных форм, требующих управленческого воздействия.

Исследование «новых идеологий» как отдельных социальных регуляторов и причины появления новых социальных слоев населения является одновременно и исследованием идеологии вообще, поскольку подразумевает знание функций идеологии. Тем самым возникает необходимость осознания новых стратификационных форм, их взаимоотношений и управленческих инструментов.